

Медведская Е. И.

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Постоянно усложняющийся и ускоряющийся мир предъявляет к человеку целую систему требований, соответствие которым могло бы обеспечивать в будущем как индивидуальную успешность, так социальную продуктивность. Эта современная система требований различным образом осмыслена и отражена в составе ключевых компетенций европейца (1996), в модели, разработанной и принятой в рамках программы TUNING («Настройка образовательных структур») 16 странами-участниками Болонского процесса (2000), в концепции ключевых компетенций как результата образования И. А. Зимней (2003) и др. Однако наряду с возрастающей информатизацией общества, интеллектуализацией результатов производства и модернизацией образования, призванного отвечать на существующий заказ общества на подготовку его граждан, все очевиднее становятся и некоторые тревожные феномены. А именно: педагоги различных ступеней образования жалуются, что учащиеся не любят читать и писать, и все большее число детей откровенно уклоняется от учебной деятельности; стремительно растет уровень функциональной неграмотности подрастающего поколения, а взрослых это не сильно тревожит (А. Г. Каспаржак, 2004; В. П. Чудинова, 1994; Н. А. Цукерман, 2007 и др.); у студентов существуют очевидные дефициты базовых академических компетенций, а запроса от будущих специалистов, претендующих на получение высшего образования, на их ликвидацию не поступает (Т. И. Краснова, 2013; А. М. Колышко, 2014 и др.).

Обозначенное несоответствие между реально существующими требованиями на академические компетенции и увеличением числа людей разных возрастов, которые им в принципе не соответствуют, делает необходимым также исследование наивных теорий компетенций. Эти имплицитные концепции носителей обыденного сознания можно рассматривать как некоторый аналог социально-психологического норматива (СПН). Этот неявно существующий норматив К. М. Гуревич (1997) считает моделью идеальной личности, в которой представлен тот оптимум развития, который субъект должен достичь, чтобы занять достойное место в социуме. Руководствуясь сложившимися наивными концепциями успешного человека родители задают и своим детям определенную «зону ближайшего развития».

Эмпирическое исследование осуществлялось в рамках конструктивистской парадигмы психологии в двух случайных группах респондентов,

находящихся в разных периодах взрослости. Группу молодых людей ($n = 50$) составили люди в возрасте от 22 до 34 лет (женщины $n = 28$, мужчины $n = 22$); группу зрелых ($n = 50$) – респонденты в возрасте от 40 до 60 лет (женщины $n = 32$, мужчины $n = 18$). Участники исследования имели различный уровень образования, профессии разного типа. Им предлагалось перечислить (добровольно и анонимно) те знания и умения, которые обеспечивают человеку успех в современном мире. Результаты обрабатывались посредством частотного и факторного анализов.

В таблице 1 представлены результаты частотного анализа, позволившего выделить «пятерку» наиболее популярных среди опрошенных двух групп умений, обеспечивающих человеку успех в современном мире.

Таблица 1

Умения, обеспечивающие успешность в современном мире

Молодые люди		Зрелые люди	
Умение	%	Умение	%
общаться с другими людьми	84	общаться с другими людьми	60
ставить и достигать цели	66	зарабатывать	54
вести здоровый образ жизни	54	читать и писать	49
зарабатывать	50	владеть компьютером	40
быть доброжелательным по отношению к другим людям	36	сохранять спокойствие в непредвиденных ситуациях	35

Как следует из данных, содержащихся в таблице 1, людей разного возраста в содержании имплицитных моделей компетенций, объединяет два ключевых умения, а именно: «общаться с другими людьми» (которое в группе молодых людей еще и дополнительно конкретизируется в способности устанавливать позитивные отношения) и «зарабатывать».

Специфическими в выборке молодых людей выступают два умения – «ставить и достигать цели» и «вести здоровый образ жизни». Появление целеполагания в качестве значимого умения можно объяснить необходимостью решения объективных задач данного периода онтогенеза, связанных с построением карьеры, созданием семьи, выработкой индивидуального стиля жизни (Г. С. Абрамова, 1997; Е. Е. Сапогова, 2001; Г. Крайг, 2005 и др.). Особая актуальность умения организовать здоровый образ жизни может быть обусловлена рядом причин, в том числе, выступать результатом реализации государственной политики Республики Беларусь.

Особо значимыми в группе людей более зрелых, как свидетельствуют результаты частотного анализа, отраженные в таблице 1, выступают иные умения, а именно:

- читать и писать (все респонденты являются продуктами «советской школы» и той эпохи, для которой владение письменной речью считалось атрибутивным свойством человека);
- владеть компьютером (вероятно, частота называния данного умения вызвана реалиями всеобщей компьютеризации жизни и необходимостью неких сознательных усилий по освоению данного устройства, в отличие от более молодых людей, уже освоивших его с детства);
- стрессоустойчивость (популярность данной способности можно объяснить накоплением определенного жизненного опыта, убеждающего субъекта в ценности рационального решения непредвиденных проблем).

Особый интерес в контексте заявленной проблемы представляют взаимосвязи собственно академических компетенций с другими умениями, образующими наивные теории компетенций. Они представлены для двух групп взрослых респондентов в таблице 2 (с нагрузкой образующих шкал для $p \leq 0,01$).

Таблица 2

Содержание факторов, включающих академические компетенции

Молодые люди		Зрелые люди	
Умение	нагрузка	Умение	нагрузка
быть самодостаточным	0,983	радоваться жизни	0,593
уметь пошутить	0,981	находить выход из сложных ситуаций	0,539
гибко мыслить	0,704	сохранять спокойствие в сложных ситуациях	0,475
быть смелым	0,675	уметь обращаться с компьютером	-0,552
знать иностранные языки	-0,563	читать	-0,854
владеть знаниями из разных областей	-0,734	писать	-0,856
быть грамотным	-0,927		

В группе молодых людей фактор, представленный в таблице 2, обладает очень низкой валентностью (6 % общей дисперсии). На одном полюсе данного конструкта оказались соединены качества, позволяющие человеку быть автономным, сохранять свежесть восприятия и оценки. Другой полюс этой категории представлен результатами овладения различными академическими навыками. Это противоречивое содержание можно назвать следующим образом: «Образованность как зависимость от окружения».

В группе более зрелых людей описанный в таблице 2 конструкт оказался несколько более субъективно весомым для респондентов (объясняющим 10 % общей дисперсии). Анализ показывает, что один из полю-

сов данного фактора образуют умения, которые схематично можно обозначить как стрессоустойчивость. Важно, что способности находить в жизни положительные моменты и успешно решать проблемные ситуации прямо противостоят как классическим академическим умениям (читать, писать), так и современным (владение компьютерной грамотностью). В целом этот конструкт возможно интерпретировать «Учеба как источник стресса».

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что в СПН личности умения, отвечающие развитой культуре учебной деятельности не занимают значимого места. И если они мало присутствуют у взрослых, то очевидно, что для достижения жизненного успеха они также мало ориентируют своих детей на их освоение. Теоретически можно предположить, что овладение новыми компетенциями (в частности, информационными) возможно только при условии прочного овладения субъектом классическими умениями (в том числе, и письменной речью). Поэтому ориентация на становление более сложных по структуре умений, при игнорировании базовых, таит в себе опасность несформированности и тех, и других.